

- 1 Демидова
- 2 Екатерина
- 3 Ивановна
- 4 1917г.р. партийность б/п
- 5 в начале службы фельдшер полка; в конце службы ст.лейтенант м/службы
- 6 в начале службы фельдшер полка; в конце службы фельдшер
- 7 пехота, медицинский состав
- 8 с октября 1941 года по май 1943 года
- 9 Ленинградский фронт
- 10 1252 ст.полк 376 стр.дивизия 52 арм.Ленинградский фронт
- 11 за г.Ленинград
- 12 СССР
- 13 нет
- 14 "За оборону Ленинграда", "За победу над Германией", "20 лет победы в ВОВ", "25 лет победы в ВОВ", "50 лет Вооруженных сил СССР".
- 15 благодарности
- 16 нет
- 17 [REDACTED]
- 18 на пенсии
- 19
- 20 две фотографии

Мария Петровна Ильницкая проживает [REDACTED]

Клим Валентина Александровна проживает [REDACTED]

Заречнев Кузьма Назарыч проживает [REDACTED]

В 1941 году в октябре месяце я был призвана на фронт, зачислена в 1252 стр.полк 376 с.дивизии. 1252 с.п. формировался в г.Новокузнецке, здесь мы принимали военную присягу. В ноябре месяце наш полк погрузился в вагоны и тронулся в путь. Прибыли мы на ст.Большой двор. Здесь я впервые узнала, что такое бомбежка. Мы только успели выгрузиться и разместиться по пустым квартирам, как вдруг прилетел немецкий бомбардировщик и прямым попаданием в крайний дом от станции, там находились солдаты.

Это было жутко до слез, страшное зрелище. Дальше мы продвигались пешком до самого переднего края фронта. Первыми пошли полки и в последнюю очередь шел артополк с которым шла и я по приказу врача Прхоровича. Шли через Тихвин, он был весь разбит, в центре города на площади были сделаны виселицы, на которых вешали комсомольцев. Дальше мы шли степью, вое где попадали безлюдные села и деревеньки. Продвигались только ночью, а ночи были длинные да морозные. Днем идти было опасно, а поэтому мы останавливались на отдых в первопопавшей деревне, лошадей и батареи замаскировывали, солдаты расходились по пустым квартирам отогреваться и отдохнуть. Кое где были дома с хозяевами, просимся погреться, а нас не пускают, надоели мы им, солдаты просят пустите хоть нашу медсестру погреться, и они тогда открывали, а взойти конечно все, полна изба и садились кто где стоял, ноги под себя, потому, что протянуть было некуда, головы, кто к стене, кто друг другу на плечи и крепко спали. Настала ночь и снова в поход. Солдаты жалели меня, говорили, садись сестренка на батарею, отдохни, но я всегда отказывалась, мне жалко было лошадей, они и так бедные полуголодные, в ниточку вытянулись, везли огромные батареи. Когда мы приближались к переднему краю фронта и были слышны пулеметные выстрелы, я почувствовала запах воздуха совершенно другой, чем был вчера, я спросила бывалого солдата, чем это пахнет. Он ответил: "Сыростью от пролитой крови солдат". Добрались мы до рыбачьего домика под Ленинградом, там были все наши девочки: Мария Панина, Мария Трегубова, Ромоданская и др. Они уже занимались перевязками. Работы хватало всем, раненых и обмороженных поступало очень много, верхний и нижний этажи были заполнены ранеными. С транспортом было очень плохо, раненых отправлять не на чем, кони дошли от голода, доставки корма не было. Раненые, которые могли добираться до медсанбата пешком. После того как разгрузились ранеными, перешли на другое место в лес. Оставаться в Рыбачьем домике было опасно, он постоянно был под обстрелом. В лесу у нас для перевязок была большая землянка, а другая для отдыха. Для освещения горел кабель, дышать было тяжело, а на улицу не выйдешь, холодно и опасно, снаряды и мины свистели над головой. Потом были снова большие походы. И вот мы добрались до Мясного бора. Мясной бор больше всех запомнился, там были страшные бои и в воздухе и на земле. 1250 с. п. и учебный батальон попали в окружение. Меня послали с учебным батальоном на передний край, там нас было трое, с 50-го полка Мария Панина, Григорий Ильницкий и я, расположились в бревенчатой избушке в лесу. С воздуха на нас падали бомбы. Ждем раненых, а их нет. Я вышла на

опушку леса, посмотреть не идут ли раненые, слышу ^{шум} прожужжала около меня, потом еще, я нырнула в копанку, только поднимусь, снова, потом перестало, Смотрю с противоположного леса, показался человек, то идет, то упадет.

Я дождалась его, это был повар, нес обед солдатам. Он нам и сообщил, что наши попали в окружение и немец сейчас будет здесь, быстро собирайтесь и уходите. Это было в апреле или в начале мая 1942 года. Мы быстро собрали мед. имущество на лошадку и уехали. Панина и Ильницкий поехали на свой ШПМ, а я одна пошла по шоссе на дороге в распоряжение медсанбата, смотрю летят самолеты, целая стая, один снижается ко мне, я догадалась в чем дело и в сторону, в болота, бежала вдоль небольших кустиков, полные сапоги воды набрала, а он прострочил из автомата и поднялся. Я вышла из болота на лесную полянку, как вдруг около меня взрыв бомбы, все потемнело вокруг, я стою ни жива, ни мертва, а когда просветлело, я увидела, что стою на краю огромной воронки, шинель моя вся в грязи, а крупные осколки прожужжали мимо меня и я между ими осталась жива. Потом я встретила группу саперов, шедших в ту же сторону, с ними я прошла минное поле. И так я добралась до медсанбата. В медсанбате я работала в сортировочной палатке. Медсанбату тоже часто приходилось быть под обстрелом, снаряды рвутся; а мы бегом с носилками перетаскиваем раненых в укрытие, в землянки, потом меняли место. Однажды в конце мая месяца 1942 года, начальство медсанбата, вызвали меня к себе и сказали, Демидова, мы даем Вам поручение, организовать при медсанбате дом отдыха. Чтобы все солдаты и командиры отдохнули по три дня и прошли тщательную санобработку, но вот не придумаем куда их размещать будем, в домах опасно, да и они все разбитые, баня есть хорошая, столовая тоже есть. Я ответила, что заведовать, боюсь не смогу, ну а домики временные построить смогу, у меня отец часто строил домики временки. Если человек десять дадите, то за один день 10 домиков будет. - "Тогда давай, Демидова, орудуй, солдат дадим сколько угодно". И так мы на лесной полянке построили и замаскировали десять домиков. Дали мне заместителя по хозяйству старшину Мольникова. За три месяца июнь, июль, август прошла санобработку и отдохнула вся дивизия. Тетрадь о существовании дома отдыха, и где велась запись отзывов отдыхающих, находится в краеведческом музее г.

Прокопьевска.

Потом я снова работала в медсанбате, в госпитальной палатке. В ноябре 1942 года меня направили на работу в саперный батальон, там фельдшер

погибла. Еще прикрепили мне артполк, там фельдшер выбыла по временной нетрудоспособности. Перед прорывом блокады Ленинграда, в январе месяце 1943 года в артполку мы с Валентиной Громашевой /Полякова/ встретили Клементя Ефремовича Ворошилова, он что-то поговорил **в командири** и быстро уехал, после его отъезда начался артобстрел. В начале марта я заболела фурункулезом и снова попала в медсанбат. Там я лечилась и работала в газовой палатке, больные очень тяжелые с высокой температурой капризные.

18 апреля 1943 года по временной нетрудоспособности мне оформили документы ехать домой. Но я еще проработала месяц, больные меня не отпускали, да и мне жалко было их оставлять.

В мае месяце я приехала в свой родной город Прокопьевск.